

15. Брюхов Р. Б. К проблеме выбора способа защиты гражданских прав // Пермский юридический альманах. 2018. № 5. С. 172—180.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
2. Civil Code of the Russian Federation. Part 3 of November 26, 2001 No. 146-FZ. Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
3. Nikityuk P. S. Inheritance law and hereditary process. Kishinev, Shtiintsa, 1973. 390 p. (In Russ.)
4. Khramtsov K. V. Legal regulation of inheritance in the Russian Federation. Moscow, Yurist, 2016. 169 p. (In Russ.)
5. Shershenevich G. F. Selected works. Vol. 5. Textbook of Russian civil law. Moscow, Statut, 2017. 832 p. (In Russ.)
6. Gadzhiev A. A. Inheritance contract in the legal order of various countries. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;3-2:193—200. (In Russ.)
7. Gushchin V. V. Inheritance law in Russia. Textbook for academic bachelor's degree. 3rd ed. Moscow, Yurait, 2019. 467 p. (In Russ.)
8. Serebrovskii V. I Selected works on inheritance and insurance law. 2nd ed. Moscow, Statut, 2003. 558 p. (In Russ.)
9. Nikolin K. V. Concepts and principles of inheritance law. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2020;1(141):464. (In Russ.)
10. Begichev A. V. Inheritance law in Russia. Textbook. Moscow, Logos, 2020. 168 p. (In Russ.)
11. Krashennnikov P. V. Inheritance law (Including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills). 5th ed. Moscow, Statut, 2021. 304 p. (In Russ.)
12. Lovchikova Yu. V. Peculiarities of realization of the principle of civil law subjects' equality. *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy = Ural Journal of Legal Research*. 2021;3:56—58. (In Russ.)
13. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". Available from LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
14. Belootchenko E. A. Inheritance contract as part of the reform of Russian inheritance law. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Journal of Law*. 2017;2(48):122—130. (In Russ.)
15. Bryukhov R. B. On the problem of choosing a method for protecting civil rights. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2018;5:172—180. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 347.998.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.713

Marchel Georgievich Kirilan

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
marcel_carlan2003@yahoo.com

Марчел Георгиевич Кырлан

канд. юрид. наук,
старший преподаватель Департамента правового регулирования
экономической деятельности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
marcel_carlan2003@yahoo.com

Ekaterina Pavlovna Lapina (Kudryashova)

Candidate of Law, Associate Professor, Lawyer,
LLC ECO RESOURCE
Moscow, Russian Federation
89629859111@mail.ru

Екатерина Павловна Лапина (Кудряшова)

канд. юрид. наук, доцент, юрист,
ООО «ЭКО РЕСУРС»
Москва, Российская Федерация
89629859111@mail.ru

ПЕРЕХОД ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К САМОРЕГУЛИРОВАНИЮ С ПЕРЕДАЧЕЙ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ САМОРЕГУЛИРУЕМЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье рассматриваются особенности саморегулирования в условиях перехода от государственного регулирования с передачей саморегулируемым организациям контрольно-надзорных функций. Авторами проведен комплексный анализ специфики современной концепции развития института саморегулирования в России. В ходе

исследования решены задачи по рассмотрению особенностей института саморегулирования, изучению правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций, рассмотрению способов обеспечения материальной ответственности членов саморегулируемых организаций перед потребителями. Авторами обоснована важность

и ценность института саморегулирования в современных условиях. На основе проведенного комплексного анализа выделены наиболее перспективные пути и направления развития института саморегулирования в России. Также обозначены факторы, препятствующие раскрытию потенциала института саморегулирования, и сформулированы предложения по нейтрализации их влияния. Сделан акцент на важности налаживания и поддержания партнерских отношений между субъектами предпринимательской деятельности и государственными институтами.

Авторами обозначены следующие основные проблемы в сфере саморегулирования: фрагментарный характер нормативного регулирования; большое количество правовых норм, регулирующих взаимодействие между субъектами саморегулирования; недостаточное понимание участниками рынка важности саморегулирования. Для устранения существующих недостатков предлагается несколько

потенциально возможных путей, среди которых следует выделить признание на законодательном уровне саморегулируемых организаций полноправными партнерами; сокращение перечня публичных функций по контролю за разными видами предпринимательской и профессиональной деятельности; разрешение использования всех допустимых способов обеспечения материальной ответственности членов саморегулируемых организаций.

Сделан вывод, что саморегулирование способствует укреплению нравственных начал в предпринимательской деятельности, усиливая доверие между субъектами экономических отношений.

Ключевые слова: саморегулирование, государственное регулирование, саморегулируемая организация, участники рынка, экономические субъекты, контрольно-надзорные функции, материальная ответственность, предпринимательская деятельность, компенсационные фонды, контроль, лицензии

Для цитирования: Кырлан М. Г., Лапина (Кудряшова) Е. П. Переход от государственного регулирования к саморегулированию с передачей контрольно-надзорных функций саморегулируемым организациям // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 253—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.713.

Original article

TRANSITION FROM STATE REGULATION TO SELF-REGULATION WITH THE TRANSFER OF CONTROL AND SUPERVISORY FUNCTIONS TO SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. The article discusses the features of self-regulation in the context of the transition from state regulation to the transfer of control and supervisory functions to self-regulatory organizations. The authors analyze the specifics of the modern concept of development of the institution of self-regulation in Russia. In the course of the study, the tasks of considering the institution of self-regulation, statistics of legal regulation of the activities of self-regulatory organizations, reviewing the verification of the availability of material registers of self-regulatory organizations before users were solved. The authors substantiate the importance and value of the institute of self-regulation in modern conditions. On the basis of the comprehensive analysis carried out, the most promising directions for the development of the institution of self-regulation in Russia were identified. They also highlight factors that prevent the exclusion of the institution of self-regulation and the formulation of proposals for the neutralization of their research. Emphasis is placed on

the importance of establishing and maintaining partnerships between business entities and government institutions.

The authors consider such main problems in the field of self-regulation as the fragmented nature of normative regulation; a large number of legal norms governing the interaction between self-regulatory measures; insufficient understanding by market participants of the importance of self-regulation. To eliminate the existing shortcomings, several potentially possible ways are proposed, among which are the recognition at the legislative level of self-regulatory organizations as full partners; reducing the list of public functions to control various types of entrepreneurial and professional activities; allowing the use of all permissible ways to ensure the material responsibility of members of self-regulatory organizations.

Keywords: self-regulation, state regulation, self-regulatory organization, market participants, economic actors, control and supervisory functions, material responsibility, business activities, compensation funds, control, licenses

For citation: Kirlan M. G., Lapina (Kudryashova) E. P. Transition from state regulation to self-regulation with the transfer of control and supervisory functions to self-regulatory organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):253—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.713.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в настоящее время в России взят ориентир на создание благоприятных условий для развития рыночной экономики, повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики и активизацию инновационных процессов. Во многом эти цели достигаются за счет трансформации методов государственного регулирования в части разработки требований, которым должны соответствовать экономические субъекты, а также благодаря законодательному установлению требования об обязательном участии представителей некоторых профессий и направлений предпринимательской деятельности в саморегулируемых организациях (далее — СРО).

Изученность проблемы. В отечественной практике саморегулирование является относительно новым явлением, представляющим собой проявление свободы реализуемых в государстве демократических преобразований. Сам факт возникновения данного явления в современных условиях не удивителен, однако понятие, виды и средства саморегулирования до сих пор вызывают дискуссии в научных кругах. Изучением отдельных вопросов, связанных с саморегулированием и правовым статусом СРО, занимались такие исследователи, как Г. О. Аболонин, Е. В. Воскресенская, В. В. Витрянский, В. В. Валов, С. В. Дедиков, Е. Г. Дорохина, И. В. и О. Е. Ершовы, М. А. Егорова, С. А. Зинченко, Т. В. Закупень, Ю. Р. Мрясова, Д. А. Петров, Е. А. Павлодский, А. В. Ромахин, О. В. Романовская, Н. В. Ростовцева,

Е. Я. Токар, Г. А. Тосунян, Ю. А. Тихомиров, Ю. В. Тай, Э. В. Талапина.

Научная новизна статьи выражается в проведении анализа особенностей современной концепции развития института саморегулирования в России.

Целью статьи является рассмотрение специфики института саморегулирования для формулирования наиболее перспективных направлений и путей его развития в условиях перехода от государственного регулирования к саморегулированию с передачей СРО функций по контролю и надзору.

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности института саморегулирования;
- изучить правовое регулирование института саморегулирования в России;
- выделить перспективные пути развития института саморегулирования;
- рассмотреть способы обеспечения материальной ответственности членов СРО перед потребителями;
- определить, в чем заключается важность и ценность института саморегулирования в современных условиях.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут оказать влияние на расширение теоретических представлений о саморегулировании как способе организации предпринимательских отношений, о роли данного явления, а также об особенностях его регулятивных средств, что крайне важно в деле совершенствования и развития правового регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что авторы на основе проведенного комплексного анализа выделяют наиболее перспективные пути и направления развития института саморегулирования. Также сделан акцент на важности использования разных способов обеспечения материальной ответственности экономических субъектов.

Основная часть

Институт саморегулирования начал формироваться в России с 1995 г., но до сих пор не оформился окончательно. К настоящему моменту уже очевидны преимущества данного института в сравнении с прямым государственным регулированием (некоторые из них будут рассмотрены далее).

Тенденции развития института саморегулирования в условиях перехода от государственного регулирования к саморегулированию с передачей СРО функций по надзору и контролю свидетельствуют о том, что к настоящему моменту назрела потребность в трансформации методов государственного регулирования.

Главными проблемами в сфере саморегулирования выступают: фрагментарный характер нормативного регулирования; большое количество правовых норм, регулирующих взаимодействие между субъектами саморегулирования; недостаточное понимание участниками рынка потребности в наличии эффективной структуры регулирования. В условиях геополитического и экономического кризиса проблематика развития СРО обретает институциональный характер и требует скорейшего решения. Для решения некоторых проблем в исследуемой сфере авторами будет сформулирован ряд предложений.

Достоверность представленного материала и результатов исследования подтверждена ссылками на актуальные научные источники.

Методология исследования. Основными принципами, на которых строится исследование, являются принципы структурированности и логики.

В начале статьи рассмотрен этап становления института саморегулирования в России, обозначены основные факторы, препятствующие его развитию. Авторами приведено обоснование необходимости существования и развития института саморегулирования в современных условиях, дано определение и обозначена сущность саморегулирования, выделены преимущества данного института. Также анализируются способы обеспечения материальной ответственности членов СРО перед потребителями. В ходе исследования использовался метод анализа, позволивший проанализировать научные источники по исследуемой теме.

В современном законодательстве первое упоминание о саморегулировании встречается в Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее — Закон о саморегулируемых организациях). Фактически же сам институт начал применяться с 1995 г. [1], но до принятия вышеуказанного законодательного акта деятельность СРО регулировалась подзаконными актами и отраслевыми законами.

Первые СРО были созданы на рынке инвестиционных фондов и ценных бумаг. Затем саморегулирование проникло и в другие сферы (арбитражное управление, оценочную сферу и др.). Развитие института саморегулирования продолжается до сих пор.

Одна из особенностей становления саморегулирования в России в отличие от других стран — участие государства. Для обеспечения принципа свободы предпринимательской и профессиональной деятельности необходимо заместить часть функций государства, передав их СРО. Это, в свою очередь, требует укрепления доверия в экономических отношениях и трансформации методов государственного регулирования в части разработки и введения требований к экономическим субъектам [2]. Изменение законодательства не приведет к автоматическому повышению доверия между субъектами экономики в отношениях между собой и государством. **Необходимо планомерно работать над налаживанием и поддержанием партнерских отношений между субъектами экономики и государством.** Важно установить определенные правовые рамки, что станет важным фактором в выработке у экономических субъектов привычки соблюдать законодательство. Со временем это повысит уровень доверия и снизит издержки государства на обеспечение реализации репрессивных методов [3].

Политические и экономические причины в совокупности привели к законодательному закреплению требования об обязательном участии представителей некоторых видов профессиональной и предпринимательской деятельности в СРО. Как и лицензия, членство в СРО дает субъекту право заниматься тем или иным видом деятельности [4].

Саморегулируемая организация — это некоммерческая организация, созданная с целью саморегулирования, основанная на членстве, объединяющая субъектов профессиональной или предпринимательской деятельности. Законодательное определение СРО сформулировано в ч. 1 ст. 3 Закона о саморегулируемых организациях. *Основные признаки СРО:* объединение субъектов определенной отрасли; некоммерческий характер; строго регламентируемый состав. *Ключевые функции СРО:* сертификация деятельности ее членов; посредничество между государством и бизнесом; разработка и внедрение внутренних нормативов, правил и стандартов; обратная связь от государства бизнесу; представление и защита экономических, юридических и иных интересов своих членов; анализ отчетности и создание

третейских судов для разрешения возникающих конфликтов и споров; отслеживание работы своих членов; внедрение системы порицаний и поощрений [5]. *Положительные последствия деятельности СРО*: повышение качества работ и услуг; экономия бюджетных средств; расширение пространства доверия между субъектами рынка; сокращение бюрократизма; повышение активности субъектов; исключение чрезмерного государственного вмешательства [6].

Для раскрытия потенциала СРО необходимо:

- государство должно признать за СРО право выступать полноправными и реальными партнерами в регулировании профессиональной и предпринимательской деятельности;
- участники рынка должны осознать потребность в наличии эффективно функционирующей структуры регулирования, разумно разрешающей споры, выявляющей недобросовестных участников рынка, ориентирующей своих членов на цивилизованный путь развития.

Таким образом, развитие СРО в экономике является институциональной проблемой, требующей скорейшего решения с учетом сложившейся кризисной ситуации.

Концепция развития института саморегулирования получила отражение в нормах Градостроительного кодекса (далее — ГрК) РФ и Закона о саморегулируемых организациях. В России больше всего СРО существует в строительной отрасли. ГрК РФ регулирует около 85 % саморегулируемых организаций с обязательной формой участия (примерно половина из них находится в Москве, Санкт-Петербурге, Центральном федеральном округе) [4; 7—9].

Для развития практики саморегулирования Правительством РФ Распоряжением от 30 декабря 2015 г. № 2776-р была утверждена Концепция совершенствования механизмов саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности. Но распространению практики саморегулирования препятствует несколько факторов, включая большое количество правовых норм, регулирующих взаимодействие между субъектами саморегулирования. Важно скорректировать правовую модель саморегулирования с обязательным членством с учетом положений ранее упомянутой Концепции и Закона о саморегулируемых организациях. Также необходимо и дальше оптимизировать государственные органы в направлении сокращения перечня публичных функций по контролю разных видов

профессиональной и предпринимательской деятельности, одновременно расширяя сферу полномочий СРО. Практика саморегулирования показала, что СРО успешно справляются с такими функциями, как обеспечение допуска специалистов к профессии и осуществление контроля за их деятельностью; проведение экспертизы качества деятельности; разрешение конфликтных ситуаций и дисциплинарное производство; внесение предложений о поправках в законодательство, разработка отраслевых стандартов, принципов работы, нормативов и правил, а также контроль за их соблюдением; установление санкций [10].

Возвращаясь к вопросу о том, на каком основании принимается решение о необходимости лицензирования того или иного вида деятельности, следует сказать о цели лицензирования. Ею выступает защита здоровья, законных интересов и прав граждан, культурного наследия народов России, безопасности и обороны государства. Критерии лицензируемой деятельности: потенциальные риски причинения ущерба интересам государства или граждан; невозможность применения других методов регулирования [11]. Однако эти критерии не всегда позволяют объективно оценить основания введения и отмены лицензирования [12; 13].

Отмена лицензирования и переход к саморегулированию в строительной отрасли пока имеют только положительные последствия. За годы существования саморегулирования в строительной отрасли удалось достичь заметных результатов — снизились административные издержки, повысилось качество строительства, усилилась защита строительных фирм от некоторых рисков.

При ориентации субъектов экономики на добросовестную деятельность обеспечивается укрепление нравственных начал в бизнесе, предупреждаются и сглаживаются отрицательные процессы рыночной экономики. Приоритетной целью государственного регулирования разных отраслей экономики выступает защита населения. Поэтому ключевое значение придается формированию коллективного сознания экономических субъектов в целях обеспечения защиты прав потребителей, общества, государства и добросовестных производителей.

Основными способами обеспечения материальной ответственности членов СРО выступают: создание компенсационного фонда, внедрение системы коллективного или личного страхования (табл.).

Способы обеспечения материальной ответственности членов СРО перед потребителями

Способ обеспечения	Характеристика
Создание компенсационного фонда	Наличие компенсационного фонда — обязательное условие для саморегулируемой организации. Такой фонд создается в соответствии с законом. Цель его создания — обеспечение материальной ответственности членов СРО по обязательствам, возникающим в связи с причинением по их вине вреда имуществу или личности граждан и юридических лиц. Источники формирования фонда — обязательные ежегодные взносы членов; часть дохода от размещения средств компенсационного фонда; иные источники, не запрещенные законом
Создание системы личного и (или) коллективного страхования	Страхование в рамках СРО может быть личным или коллективным. Задачи страхования — защита компенсационного фонда; финансовая защита членов СРО от сложных финансовых разбирательств; минимизация финансовых рисков

Примечание: составлено авторами на основе анализа законодательства о саморегулируемых организациях.

Итак, законодательство предусматривает только два способа обеспечения имущественной ответственности членов СРО — компенсационный фонд и систему страхования (личного или коллективного). Первый способ наиболее распространен [14].

Для создания компенсационного фонда СРО должны отвечать следующим критериям: наличие стандартов и правил профессиональной или предпринимательской деятельности; не менее 25 членов или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности; обеспечение дополнительной имущественной ответственности своих членов

перед потребителями (ст. 3 и 13 Закона о саморегулируемых организациях).

Согласно ст. 56 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ юридические лица отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом. Поэтому требование о создании компенсационного фонда не должно становиться ограничением или запретом для использования иных правовых способов обеспечения материальной ответственности (п. 13 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»). Также недопустимы и избыточные затраты при ведении бизнеса (ст. 35 Конституции РФ) [15].

По данным Минэкономразвития России, общий объем компенсационных фондов СРО достигает 124 млрд руб. Но эффективность использования средств этих фондов в целях возмещения вреда потребителям и иным лицам менее 3 %. Формирование общего объема компенсационных фондов происходит на основе императивной нормы, закрепляющей создание компенсационных фондов в качестве единственно допустимого способа обеспечения дополнительной материальной ответственности.

Законодательное закрепление права на применение только двух способов обеспечения имущественной ответственности ограничивает права высшего органа СРО, т. к. в ГК РФ предусматривается гораздо больше допустимых способов. По закону высший орган СРО вправе принимать решения, касающиеся порядка определения способа уплаты членских взносов и их размера, а также установления субсидиарной ответственности по обязательствам организации, если она предусматривается уставом или законодательством (п. 1 ст. 123.10 ГК РФ).

Допустимая организационно-правовая форма СРО — союз или ассоциация (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Поскольку при исполнении СРО нормы ст. 123.10 ГК РФ положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ не нарушаются, то правовые основания для ограничений Закона о саморегулируемых организациях прав высшего органа управления СРО отсутствуют.

При расширенном толковании способов обеспечения имущественной ответственности будет обеспечен баланс интересов СРО, ее членов и потребителей. Целесообразно разрешить использовать все допустимые способы обеспечения материальной ответственности (токенизацию активов членов СРО

с передачей прав на них, цифровые валюты, залог продукции или имущества компании и др.) в соответствии с ограничениями и запретами, установленными Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Но перед этим должен быть внедрен механизм противодействия потенциальным противоправным действиям в рамках СРО [16].

Выводы

Таким образом, как показало исследование, актуальным вопросом современности выступает необходимость переоценки системы экономических и культурных ценностей. Также важно изменить способы регулирования отношений между экономическими субъектами, пересмотреть значение и место механизма саморегулирования. Ценность СРО для экономики заключается в координации работы своих членов, обеспечении информационной открытости, разработке правил и стандартов профессиональной и предпринимательской деятельности, защите добросовестных потребителей и иных участников рынка.

Имеющийся опыт показывает, что саморегулирование укрепляет нравственные начала в предпринимательстве и расширяет пространство доверия между участниками экономически отношений. При переходе к саморегулированию важно предусмотреть и устранить возможные риски, связанные с утратой государством контроля за теми или иными сферами экономики. Немалую роль в этом сыграет использование разных способов обеспечения имущественной ответственности экономических субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку от 12 июля 1995 г. № 3.
2. Петров Д. А. Функции саморегулируемой организации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2015. № 2(27). С. 79—87.
3. Гусева А. В. Саморегулируемые организации как механизм повышения уровня доверия в государственно-частном партнерстве // Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1. С. 168—175.
4. Селивановский А. С., Селивановская М. Е. Переход от лицензирования к саморегулированию // Закон. 2011. № 11. С. 105—117.
5. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М. : Статут, 2013. 328 с.
6. Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права. 2007. № 8(128). С. 89—98.
7. Единый реестр членов СРО. URL: <https://reestr.nostroy.ru/?ysclid=l5qubxrb2p151750483> (дата обращения: 17.07.2022).
8. Банк России : офиц. сайт. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 27.06.2023).
9. Иванова-Погребняк К. Численность строительных СРО сократилась до 222 объединений // Все о саморегулировании : информ. портал. 2020. 16 янв. URL: http://www.all-sro.ru/news/chislennost-stroitelnih-sro-sokratilas-do-222-obedinenii_20152005 (дата обращения: 27.06.2023).
10. Булгакова Л. И. Правовые проблемы саморегулирования в предпринимательской деятельности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. № 2. С. 54—74.
11. Беляев М. А. Саморегулирование с точки зрения права: свобода или автономия // Границы права с точки зрения либертарно-правовой теории : к 80-летию акад. РАН В. С. Нерсисянца : сб. тр. междунар. науч. конф. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. С. 159—168.
12. Спиридонов В. Н., Долженко Т. А. Почему саморегулирование плохо приживается в реальных секторах экономики? // Век качества. 2018. № 3. С. 24—35. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/318002.pdf> (дата обращения: 27.06.2023).
13. Субанова Н. В. Саморегулирование как альтернатива лицензированию предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 8(44). С. 76—81.
14. О некоторых проблемах контроля в сфере саморегулирования / Э. Н. Боваев, А. С. Зорин, Б. Г. Манджиева и др. // Аграрное и земельное право. 2020. № 6(186). С. 86—88.
15. Минэкономразвития: СРО сформированы компенсационные фонды в размере 124,4 млрд рублей // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. 2020. 18 мая. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_sro_sformirovany_kompensacionnye_fondy_v_razmere_1244_mlrld_rubley.html (дата обращения: 27.06.2023).
16. Кинжалина А. Б. Принципы саморегулирования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. № 4. С. 43—49.

REFERENCES

1. Decree of the Federal Commission on Securities and the Stock Market No. 3 of July 12, 1995. (In Russ.)
2. Petrov D. A. Functions of a self-regulatory organization. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 "Yurisprudentsiya"*. 2015;2(27): 79—87. (In Russ.)

3. Guseva A. V. Self-Regulatory Organizations as a Mechanism for Increasing the Level of Trust in Public-Private Partnerships. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2012;1:168—175. (In Russ.)
4. Selivanovskii A. S., Selivanovskaya M. E. (). Transition from licensing to self-regulation. *Zakon = Law*. 2011;11:105—117. (In Russ.)
5. Leskova Yu. G. *Conceptual and legal bases of self-regulation in entrepreneurial relations*. Moscow, Statut, 2013. 328 p. (In Russ.)
6. Zavorotchenko I. A. Self-Regulatory Organizations Abroad. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2007;8(128):89—98. (In Russ.)
7. Unified register of SRO members. (In Russ.) URL: <https://reestr.nostroy.ru/?ysclid=l5qubxrb2p151750483> (accessed: 27.06.2023).
8. Bank of Russia. Official website. (In Russ.) URL: <https://cbr.ru> (accessed: 27.06.2023).
9. Ivanova-Pogrebnyak K. The number of construction SROs decreased to 222 associations. *All about self-regulation. Information portal*. January 16, 2020. (In Russ.) URL: http://www.all-sro.ru/news/chislenost-stroitelnih-sro-sokratilas-do-222-obedinenii_20152005 (accessed: 27.06.2023).
10. Bulgakova L. I. Legal problems of self-regulation in entrepreneurial activity. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. 2019;2:54—74. (In Russ.)
11. Belyaev M. A. Self-regulation from the point of view of law: freedom or autonomy. *Granitsy prava s tochki zreniya libertarno-pravovoi teorii = Borders of law from the point of view of libertarian legal theory*. To the 80th anniversary of Academician of the Russian Academy of Sciences V. S. Nersesyants. Collection of works of the International scientific conference. Voronezh, NAUKA-YuNIPRESS, 2018:159—168. (In Russ.)
12. Spiridonov V. N., Dolzhenko T. A. Why does self-regulation take root poorly in the real sectors of the economy?. *Vek kachestva = The Age of Quality*. 2018;3:24—35. (In Russ.) URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2018/318002.pdf> (accessed: 27.06.2023).
13. Subanova N. V. Self-regulation as an alternative to business licensing. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. 2011;8(44):76—81. (In Russ.)
14. Bovaev E. N., Zorin A. S., Mandzhieva B. G. et al. On some problems of control in the sphere of self-regulation. *Agrarian and land law*. 2020;6(186): 86—88. (In Russ.)
15. Ministry of Economic Development: SROs formed compensation funds in the amount of 124.4 billion rubles. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Official website*. May 18, 2020. (In Russ.) URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_sro_sformirovany_kompensacionnye_fondy_v_razmere_1244_mlrd_rubley.html (accessed: 27.06.2023).
16. Kinzhalina A. B. Principles of self-regulation. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» = Bulletin of SUSU. Series «Law»*. 2019;4:43—49. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 347.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.711

Sergey Vladimirovich Petukhov

Postgraduate of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, specialty of training 40.03.01 — Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
s.petuhov97@mail.ru

Сергей Владимирович Петухов

аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
s.petuhov97@mail.ru

Yulia Vladimirovna Racheeva

Master's student of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, specialty of training 40.03.01 — Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
yv.racheeva@gmail.com

Юлия Владимировна Рачеева

магистрант Департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета, направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
yv.racheeva@gmail.com

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОМЕНТА ОБЪЕКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения института субсидиарной ответственности контролирующих лиц с точки зрения определения момента объективного банкротства. Авторами раскрываются периоды существования юридического лица сквозь призму действий

органов его управления. Особое внимание уделяется порядку определения момента объективного банкротства, этапам выявления данного аспекта. Важность установления момента объективного банкротства обусловлена прямой взаимосвязью с наступлением субсидиарной ответственности